

ПИСЬМО РУКОВОДСТВУ СТРАНЫ МАЙ 2019Г.

«21мая_2019 г. № 24

Президенту РФ

В.В. Путину

Председателю СФ ФС РФ

В.И. Матвиенко

Председателю ГД ФС РФ

В.В. Володину

Уважаемый Владимир

Владимирович!

Уважаемая Валентина

Ивановна!

Уважаемый Вячеслав

Викторович!

Законодательный триумвират РФ в составе ГД ФС РФ, СФ ФС РФ и Президента РФ по законодательной инициативе Правительства РФ от 31.05.2004г. №58338-4 вы-

пустил Федеральный Закон от 22.08.2004г. №122-ФЗ, по которому жертвы политических репрессий лишились единого статуса на территории России и значительной части небольших льгот в регионах. Льготы по Закону РФ от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» предоставлялись в качестве дополнительной реабилитации в 1991г., как компенсация за зло причиненное государством, поэтому не могли стать мерами социальной защиты и их обеспечение никаким образом не могло быть перенесено с

федерального на региональный уровень.

Вышеуказанный Закон №122-ФЗ был выпущен в 2004г., когда неизмеримо выросла экономика страны, но вопреки здравому смыслу была проведена антиреабилитация репрессированных – были ликвидированы федеральный статус и ряд льгот. Жертвы политических репрессий не могут согласиться с таким произволом, было направлено огромное количество обращений в ГД, СФ ФС и Президента РФ по восстановлению их законных прав. Все «Ваши ответы» - бессос-

вестные многолетние отписки Ваших «полномочных» представителей. Вывод – чтобы получить ответ по существу заданного вопроса от адресатов необходимо обращаться в международные органы?

Уважаемые Владимир Владимирович, Валентина Ивановна и Вячеслав Викторович! Не позорьтесь и не позорьте страну! Восстановление справедливости не вызовет экономического коллапса, т.к. всем жертвам политических репрессий далеко за 60 лет – их немного, они просто доживают: многие не в состоянии

пользоваться транспортом, санаторными путёвками, зубные протезы у всех поставлены. Ещё раз предлагаем кардинально простое решение – скорректировать вышеуказанный закон №122-ФЗ, исключить его действие на Закон от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», тем самым вернуть его в исходное состояние.

Приложение – 39, 40,41 номера газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке» - по 1 экз.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

«ШЕДЕВРЫ» ОТВЕТОВ НА ПРЕДЫДУЩИЕ ОБРАЩЕНИЯ ОТ 8 ФЕВРАЛЯ 2019Г. НА В.В. ПУТИНА, В.И. МАТВИЕНКО, В.Н. ВОЛОДИНА

«19» марта 2019 г. На №9 от 08.02.2019 г. МАГДЕЕВУ М.Х. Вятская РОО жертв незаконных политических репрессий г. Киров Кировская область.

Ваше обращение на имя должностного лица Администрации Президента Российской Федерации, полученное 19.02.2019 г. в письменной форме и зарегистрированное 19.02.2019 г. за № 119709, рассмотрено. В своем обращении Вы .

ГЛАВНЫЙ СОВЕТНИК ДЕПАРТАМЕНТА РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ И ПРАВОВОЙ РАБОТЫ М.ДРЕМАНОВ

27.02.2019 Магдееву М.Х.

**Уважаемый Мансур
Хасанович!**

Департаментом экономического законодательства Министерства юстиции Российской Федерации рассмотрено Ваше обращение, поступившее из Администрации Президента Российской Федерации письмом от 20 февраля 2019 г. № А26 01 11894431-СО1 относительно мер социальной поддержки реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий.

Вопросы, затрагиваемые в Вашем обращении, Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, к компетенции Минюста России не отнесены.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 1 Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства

Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610, Минтруд России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Согласно пункту 1 Положения о Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства

Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 1038, Минстрой России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере жилищной политики.

В связи с изложенным и в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» Ваше обра-

щение направлено на рассмотрение по принадлежности в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации и в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, которые уведомят Вас о результатах рассмотрения.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
ДЕПАРТАМЕНТА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
Е.В. РЯБКОВА**

25 МАЯ 2019 №12-5/00Г-2538, М.Х. Магдееву

**Уважаемая Мансур
Хасанович!**

Департаментом демографической политики и социальной защиты населения Минтруда России в пределах компетенции рассмотрено Ваше обращение, поступившее из Министерства юстиции Российской Федерации, по вопросу социальной защиты реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий.

Реабилитация граждан, пострадавших в период политических репрессий на территории Российской

Федерации, и обеспечение дополнительной в настоящее время компенсации причиненного им ущерба осуществляются в соответствии с Законом Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (далее - Закон).

Законом определены категории граждан, подвергшихся политическим репрессиям, предусмотрено их право на получение мер социальной поддержки.

Согласно статье 15 Закона лицам, подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные уч-

реждения и впоследствии реабилитированным, органами социальной защиты населения по месту их жительства на основании документов о реабилитации и о времени нахождения в местах лишения свободы и психиатрических лечебных учреждениях одновременно выплачиваются денежные компенсации из расчета 75 рублей за каждый месяц лишения свободы или пребывания в психиатрических лечебных учреждениях, но не более 10 000 рублей. Выплата компенсации наследникам не производится, кроме случаев, когда компенсация была начислена, но не получена реабилитированными.

В соответствии с статьей 16 Закона реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, обеспечиваются мерами социальной поддержки в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Органы государственной власти субъекта Российской Федерации самостоятельно определяют объем и порядок предоставления мер социальной поддержки данной категории граждан.

Согласно статье 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ при определении мер социальной поддержки на уровне субъекта Российской

Федерации должно быть соблюдено условие о том, что при изменении после 31 декабря 2004 года порядка реализации льгот и выплат, предоставлявшихся отдельным категориям граждан до указанной даты в натуральной форме, совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления - ухудшены.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ
ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ
В.А. ПЕРЕПЕЛИЦА**

08.04.2019 № 12466-АА/07
М.Х. Магдееву

**Уважаемый Мансур
Хасанович!**

Департамент жилищной политики Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (далее - Департамент) рассмотрел Ваше обращение, поступившее письмом Министерства юстиции Российской Федерации от 27 февраля 2019 г. № 09-25934/19 и письмом Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций от 20 февраля 2019 г. №

А26-01-11894431-С01, и сообщает, что информация, изложенная в Вашем обращении, принята к сведению.

Вопросы и предложения, содержащиеся в обращении, внимательно рассматриваются в Департаменте и в случае целесообразности учитываются в рамках подготовки дальнейших мероприятий, направленных на совершенствование жилищного законодательства Российской Федерации.

Также сообщаем, что в целях обеспечения развития и укрепления гражданского общества, расширения участия граждан в управ-

лении делами государства Президентом Российской Федерации была предложена концепция «Российской общественной инициативы», предусматривающая рассмотрение предложений граждан, поданных с использованием специализированного Интернет-ресурса www.roi.ru и получивших поддержку граждан.

Правила рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием Интернет-ресурса «Российская общественная инициатива», утверждены Указом

Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием Интернет-ресурса «Российская общественная инициатива».

Одновременно полагаем возможным отметить, что в соответствии со статьей 16 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (далее - Закон) реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от полити-

ческих репрессий, обеспечиваются мерами социальной поддержки в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Расходные обязательства по обеспечению мерами социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
ДЕПАРТАМЕНТА
ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ
А.С. АППОЛОНОВА**

18 марта 2019 г.
№ 95.8.5/3842п-2.

**Уважаемая Мансур
Хасанович!**

Ваше обращение, поступившее в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, рассмотрено.

Сообщаем, что Ваши обращения, ранее поступив-

шие в Совет Федерации, рассмотрены в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и Инструкцией по работе с обращениями и запросами граждан в Совете Федерации Федерального

Собрания Российской Федерации, утвержденной распоряжением Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 23 июня 2011 года № 189рп-СФ.

Комитет Совета Федерации по социальной политике неоднократно на-

правлял Вам ответы по существу вопросов, изложенных в обращениях, и информировал, что будет делать все возможное для повышения уровня социальной защиты граждан Российской Федерации, в том числе граждан, пострадавших от политических репрессий.

Учитывая изложенное,

дальнейшая переписка с Вами признана нецелесообразной, о чем Вы были уведомлены письмом Комитета Совета Федерации по социальной политике за № 3.8-26/3259 от 28.12.2018.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ
НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ
И.В. ШАПОВАЛОВА**

5 марта 2019 г. № 3.2 - 23/369.

**Уважаемая Мансур
Хасанович!**

В Комитете Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов рассмотре-

но Ваше повторное обращение в адрес Председателя Государственной Думы В.В. Володина, на которое сообщаем следующее.

По вопросам, которые повторно излагаются в Вашем обращении, комитет в рам-

ках своей компетенции направлял Вам соответствующие разъяснения письмом от 20.03.2018 № 3.2 - 23/757 (на обращение от 16.02.2018 № 10) и письмом от 09.01.2019 № 3.2 - 23/2 (на обращение 14.12.2018 № 52).

Дополнительной информации по данному вопросу в комитете не имеется.

В целях ознакомления и использования в дальнейшей законопроектной деятельности копия Вашего обращения направлена де-

путатам - членам Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
Я.Е. НИЛОВ**

В Г. КИРОВЕ СОСТОЯЛАСЬ ГОДОВАЯ ОТЧЁТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВО ЖНПР

В г. Кирове 18 апреля 2019 г. была проведена отчётная конференция Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий. На конференции присутствовало 145 делегатов, а также гости. В адрес участников конференции поступило много приветственных поздравлений, в т.ч. правительственная телеграмма от советника Президента РФ В.В. Путина, Председателя гражданского совета по правам человека М. А. Федотова, Председателя Комиссии по восстановлению прав реабилитированных при Президенте РФ М. А. Митюкова, а также от председателей правлений Свердловской, Иркутской, Калининградской, Кабардино-Балкарской и других региональных организаций жертв политических репрессий России. На конференции председателем ВО ЖНПР М.Х. Магдеевым был представлен Отчёт о работе Правления Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) за период с 20 апреля 2018 г. по 17 апреля 2019 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ телеграмма

Прием: 17/4 го 13 час. 21 мин. Для заметок адресата

Бланк № 000304

Принял: [подпись]

ООО "ВЯТКАСВЯЗЬСЕРВИС"
17 АПР 2019
Киров 1 Д

МОСКВА 132/23042 167 17/04 1314=

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КИРОВ ОКТЯБРЬСКИЙ ПРОСПЕКТ Д 153 КВ 20 УЧАСТНИКАМ ОТЧЕТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЯТСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ=

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ ВСЯ СЕРДЕЧНО ПРИВЕТСТВУЮ УЧАСТНИКОВ ОТЧЕТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЯТСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ. ВАША ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕХ ЛЕТ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОВОДИТ ОГРОМНУЮ РАБОТУ ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТИ О ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ В ИСТОРИИ НАШЕЙ СТРАНЫ. ОНА ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ АКТИВНЫХ И АВТОРИТЕТНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. НЕСМОТРИ НА ВСЕ ТЯГОТЫ, КОТОРЫЕ ВЫПАЛИ НА ВАШУ ДОЛЮ, ВЫ СОХРАНИЛИ В СЕБЕ ЛУЧШИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА – ЧУТКОСТЬ, ДОБРОСЕРДЕЧНОСТЬ, ОТЗЫВЧИВОСТЬ. СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПОДДЕРЖИВАЕТ ВАШИ УСИЛИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ, ИХ ПРАВОВОЙ И МОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ. СОВЕТ И В ДАЛЬНЕЙШЕМ БУДЕТ ПРЕДПРИНИМАТЬ УСИЛИЯ В РАМКАХ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ. ЖЕЛАЮ УЧАСТНИКАМ ОТЧЕТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПЛОДОТВОРНОЙ РАБОТЫ И ВСЕГО САМОГО ДОБРОГО ВСЯ! СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА М. ФЕДТОВ
НР АЧ-9-1459 ОТ 17.04.2019-

НННН 1321 17.04 001

Приветствие из Иркутска

Уважаемые коллеги, соратники и друзья!

Иркутское областное отделение Российской ассоциации жертв политических репрессий приветствует участников конференции и желает приятного общения в плодотворном обсуждении существующих насущных проблем.

Одной из главных задач наших организаций – есть и всегда будет, увековечение памяти невинных советских граждан, погибших в годы тоталитарного режима. Репрессии – карательные меры государственной власти, организованные против

своего народа не имеют никаких оправданий.

Многие из вас, выросли не в полных семьях, многие испытали сиротство.

В районах нашей области начали издаваться книги памяти жертв политических репрессий «Имена, возвращенные из небытия», в них много места отведено воспоминаниям «детей врагов народа», которые достойно справились с тяготами жизни: боевыми и трудовыми подвигами доказали огромную любовь к Отечеству.

Тысячи граждан разных национальностей, прибывших в «телячьих» вагонах в

места ссылки оставили добрую память о себе не только в виде построенных городов, но и множеством мест захоронений. Поиск мест захоронений ссыльных, обустройство их могил также есть важная часть нашей общей работы.

Донесение до молодежи реальной правды о репрессиях – одно из самых трудных задач. Узнать, понять и помнить...

Всем доброго здоровья, душевного тепла в семьях.

**С УВАЖЕНИЕМ,
Н. Н. ВЕЧЕР –
РУКОВОДИТЕЛЬ ИОО РАЖПР**

Приветствие из Екатеринбурга

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ.

Председатель Ассоциации жертв политических репрессий Свердловской области Черкасов В.М.

Уважаемые участники конференции!

Я убежден, что роль общественных некоммерческих негосударственных организаций в построении демократического общества является ключевой. Постепенно мы понимаем, что невозможно представить себе демократическое общество как такую идеальную структуру: вот граждане, массы (как иногда говорят), они избрали власти, на этом их роль закончилась, дальше сами мудрые власти от имени и по поручению ведут свою работу, изредка советуясь, либо обозначая совет, с этими самыми избирателями.

Становится ясным, что необходим постоянный живой контакт, необходима формулировка, отстаивание интересов региональных, профессиональных, просто групп людей, объединенных общей мыслью, общими идеями, общими задачами.

Ваша организация, Вятская региональная общественная организация жертв незаконных политических репрессий, является примером такой общественной организации, объединяющей неравнодушных, активных людей. Одна из задач Вашей организации – налаживание живого контакта и с властью и с членами Российской ассоциации жертв политических репрессий и отстаивание

интересов репрессированных, а в последствие реабилитированных, граждан. Трибуном этой деятельности является Ваша газета «Память о ГУЛАГе на Вятке». Наша организация тиражирует Вашу газету и распространяет ее среди членов 23 организаций, входящих в Свердловскую ассоциацию. Спасибо Вам большое, за эту деятельность.

Екатеринбург как центр региона в советский период был и центром репрессивной деятельности государства. В июле 1921 г. в Екатеринбурге было создано Полномочное представительство ВЧК по Уралу, которому подчинялись Вятская, Пермская, Екатеринбургская, Тюменская, Челябинская, Уфимская, Башкирская и Воткинская губернии. В Государственном Архиве Административных органов Свердловской области находится 79141 Архивно-следственных дела на граждан, арестованных и осужденных по ст. 58 УК РСФСР (в редакции 1926 г.), впоследствии реабилитированных, Книга Памяти Свердловской области содержит лишь 36, 5 тысяч имен. Большая работа по увековечиванию памяти жертв политических репрессий ведется и в Вашей организации. Еще многое предстоит нам с вами сделать в рамках реализации государственной Концепции.

Я хотел бы пожелать всем участникам конференции плодотворной работы.

Спасибо вам, и удачи в нашей общей и очень нужной деятельности.

ОТЧЁТ О РАБОТЕ ПРАВЛЕНИЯ ВЯТСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕРТВ НЕЗАКОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ (ВО ЖНПР) ЗА ПЕРИОД С 20 АПРЕЛЯ 2018Г. ПО 17 АПРЕЛЯ 2019Г.

Уважаемые коллеги!

Из всех организаций жертв политических репрессий в России только наша организация принимает участие в демонстрациях 9 мая. Отдельной колонной в течение 13 лет организация проходит в г. Кирове по главной площади города с транспарантом «Жертвы сталинских репрессий».

Продолжается выпуск газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке». За отчетный период было выпущено четыре номера газеты с 37-го по 40-й. Наша организация един-

ственная из всех в России региональных организаций жертв политических репрессий выпускает свою газету. Газета распространяется не только по Кировской области, но и по всей стране от Магадана до Калининграда, а именно: в региональные организации жертв политических репрессий, правозащитные организации и органы власти. В настоящее время в России только наша газета освещает материалы по борьбе за восстановление прав на льготы, отнятые с 01.01. 2005г. у репрессированных существ-

ующей властью в нарушение действующего законодательства, элементарных норм морали. Содержание номеров газеты с огромным количеством обращений в различные государственные органы убедительно это доказывает.

При полном бездействии Общероссийской общественной организации инвалидов - жертв политических репрессий (ОБОИЖПР) по защите прав репрессированных наша организация взяла на себя её первостепенные обязанности. Руководство Общероссийской организа-

ции с момента её создания с 1991г. всегда было озабочено только одним – получением средств из бюджета, от спонсоров и освоением их в личных целях. Кипучая деятельность председателя ОБОИЖПР Есаулова А.В. и его заместителей проявлялась только один раз в 4 года – в момент переизбрания, в зимнее время Есаулов обычно находился на больничном – в госпитале для военнослужащих, а летом – на садовом участке. В правление подбирались - «избирались» лица, не желающие во что - либо

вникать, готовые всегда поддержать Есаулова, проголосовать «правильно». Поэтому быть в составе ОБОИЖПР, а тем более в его правлении неприлично для любого честного человека. Терпеть позорное руководство, преобразовавшее организацию в некий клуб по удовлетворению своих личных интересов, просто невозможно. По этой причине из состава ОБОИЖПР в 2010г вышла Владимирская организация – рук. Ю.А. Васищев, в ней не могла быть и Вятская организация.

Продолжение на стр.4

ОТЧЁТ О РАБОТЕ ПРАВЛЕНИЯ ВЯТСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕРТВ НЕЗАКОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ (ВО ЖНПР) ЗА ПЕРИОД С 20 АПРЕЛЯ 2018Г. ПО 17 АПРЕЛЯ 2019Г.

**Продолжение.
Начало на стр.3**

Контроль за деятельностью руководства ООБОИЖПР со стороны контролирующих органов фактически отсутствовал. Надо полагать, бездействие руководства ООБОИЖПР в вопросе восстановления репрессированным утраченных прав на льготы с 01.01.2005г. полностью устраивало и устраивает существующую власть, но только не репрессированных. Поэтому наша организация честно и открыто заявила о проведении в России с 01.01.2005г. антиреабилитации репрессированных под лживой вывеской – «монетизация льгот».

Нами неоднократно указывалось, что антиреабилитация была проведена в период значительного улучшения экономики страны по сравнению с 1991г. – в момент предоставления льгот. Антиреабилитация – это репрессии в отношении жертв политических репрессий. Содержание выпущенных номеров газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке» убедительно раскрывает содержание этой несправедливой, аморальной акции. Антиреабилитация, как мера репрессий, по своей сути нарушение части 1 статьи 1 Конституции РФ, где указано, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство ... Многочисленные региональные организации репрессированных России безоговорочно поддерживают нашу организацию в вопросе прекращения антиреабилитации, и мы все надеемся, что вопиющая несправедливость будет снята, права жертв политических репрессий будут восстановлены на федеральном уровне по состоянию на 01.01.2005г.

Продолжается ведение сайта. Адрес сайта - vozhnpr.kirov.ru или Вятская организация жертв политических репрессий. С содержанием материалов на сайте может ознакомиться любой человек, в любой точке мира, где имеется интернет.

Организация продолжает содержать в своём офисе тематическую библиотеку по репрессиям, постоянно пополняя её книжный фонд - наиболее крупный по теме репрессий в Кировской области. Библиотека находится в офисе по адресу ул. Красина 5/1, рядом с ж/д и автовокзалами (остановка – ул. Чапаева) и открыта для всех читателей каждый вторник с 10 до 14 часов. В это

же время в офисе осуществляется приём репрессированных по различным вопросам, организуются встречи репрессированных, имеется видеотехника, могут проводиться занятия со студентами и старшеклассниками. Помещение офиса всегда в хорошем состоянии, ждём желающих ознакомиться с реальной историей страны.

Своевременно отчитываемся перед соответствующими государственными органами и вносим платежи за свою деятельность.

Проводятся меры по поддержанию в хорошем состоянии мемориального комплекса на Мезринском кладбище и памятника на ул. Набережной Грина.

На благотворительной основе проводились коллективные посещения различных концертов в областной филармонии, драмтеатре. Организовывались встречи реабилитированных в различных районах г. Кирова и области.

Своевременно корректировался список членов организации в электронном виде, что позволяло оперативно при различных запросах представлять любые справки по составу организации. Несмотря на потери, в связи со смертью членов, численность ВО ЖНПР в настоящее время составляет 564 человека, в т.ч. в г. Кирове 213 человек. Численность ВО ЖНПР была бы значительно больше, если бы существующая власть под предлогом нарушения Федерального

Закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» не препятствовала передаче данных на репрессированных. Тем самым власть лишила значительную часть репрессированных общения друг с другом, как формы реабилитации.

Как и ранее, 30 октября 2018г. в г. Кирове был торжественно проведён День Памяти жертв политических репрессий.

Репрессированные, собравшись у памятника «Жертвам политических репрессий» у Феодоровской церкви на ул. Набережная Грина, начали своё мероприятие в 12 часов 15 мин. Перед микрофоном выступили

М.Х. Магдеев, Н. Р. Тупицына - руководитель Кирово-Чепецкого отделения, В.В. Пшеничный – руководитель Зуевского отделения, доцент Н.В. Орлова. Под стук метронома была объявлена минута молчания, были возложены цветы. Митинг закончился выступлением нашей поэтессы И.Л. Абрашнёвой. Часть репрессированных зашла в церковь, поставила свечи в память своих близких. Затем репрессированные на автобусах направились к Мемориальному комплексу на Мезринском кладбище, где лежат останки сотен замученных, расстрелянных людей. Была отслужена панихида по безвинно убиенным и возложены прекрасные цветы. Затем репрессированные на автобусах переехали в столовую г. Кирова ул. Московская,20. В

столовой прошёл поминальный обед на 127 человек с тематической культурной частью, проведённой артистами клуба ветеранов г. Кирова. Правительством, ЗС КО и администрацией г. Кирова была оказана помощь в проведении Дня Памяти. Более подробно проведение Дня памяти жертв политических репрессий было освещено в 38 номере нашей газеты.

Репрессированным в г. Кирове, проявившим желание поправить своё здоровье, оказывалась соответствующая медицинская помощь в поликлинике и в стационаре КОГБУЗ «Центр медицинской реабилитации» и в госпитале. Многие высоко оценили помощь медиков.

За последние несколько лет в нашей стране на законодательном уровне были приняты определённые меры по увековечению памяти жертв политических репрессий, наделившими органы власти правом осуществлять меры по увековечению памяти жертв политических репрессий, а также по поддержке деятельности организаций и граждан в указанной сфере. В реализации этих мер администрацией г. Кирова -Чепецка в настоящее время проводится определённая работа по установке памятника в микрорайоне КЧУСа.

Одновременно организация отмечает, что поклонниками чекизма и властью началось проявление

памяти к палачам народа, такого ещё не было, после смерти Сталина и нет ни в одной стране мира. Так в «знаменательный» день – день красного террора, 5 сентября 2017г. в г. Кирове был установлен памятник Дзержинскому. Этот чудовищный акт в столетний «юбилей» октябрьскому перевороту нельзя расценить иначе, как самая позорная страница в жизни г. Кирова. Честь открытия памятника была предоставлена ВРИО губернатора Кировской области И.В. Васильеву, который в своём выступлении выразил огромную благодарность палачу - железному чекисту. Город продолжает носить кличку палача - Киров, на театральной площади стоит памятник главарю ОПГ, АНТИХРИСТУ по кличке Ленин, а улицы продолжают носить названия активных членов ОПГ. Планируется памятник Сталину в Новосибирске во дворе филиала КПРФ. К сожалению, проводимая ранее в стране десталинизация не закончилась судом над маньяком, надо полагать по причине, чтобы не порочить авторитет страны, да и создаваемый патриотизм окажется под сомнением. При создании страны советов её руководство заявляло на весь мир, что построили самую счастливую, свободную страну, в реальности закрытую страну, обтянутую страхом, облитую реками безвинной человеческой крови. Не проведение суда над Сталиным и сталинизмом сохранило ложь, а сейчас она с изменением в стране обстановки пустилась метастазы, одна из причин – в стране установился дикий капитализм, с бесовским выкачиванием денег у нищего населения. Продолжается масштабное воровство бюджетных денег, на них дельцами построено огромное количество дворцов, особняков и т.д., выведено за рубеж огромное количество валюты, на этом фоне через СМИ широко рекламируются отдельные случаи арестов коррупционеров. При большом количестве контролирующих и правоохранительных структур системный контроль расходования бюджетных средств фактически отсутствует, борцы с коррупцией сами становятся фигурантами уголовных дел. Невозможно отметить

установившуюся несправедливость в оплате труда, если раньше разница в оплате рабочего средней квалификации и директором была два раза, сейчас достигает сотни раз. Сельские посёлки на грани полного вымирания, земля зачастую не используется, выходит из оборота, зарастает лесом. Народ начинает проявлять недовольство, чтобы вывести руководящую партию «Единая Россия» из под критики всё чаще стал упоминаться фантом, так называемый Народный Фронт. На основе недовольства зашевелилась КПРФ. Исполнитель в народ внедряется мнение: для наведения порядка требуется такой, как Сталин, для России не приемлема демократия, народ потерял страх, что может привести к очередной катастрофе, в России всегда было самодержавие, авторитаризм: царь, генсек. В стране начал воскрешаться чекизм, её органы на протяжении всей советской власти всегда держали народ в страхе. На этом фоне сиамские близнецы начали открыто проявлять интерес к памяти забытым палачам, в народ вбрасываются идеи восстановить и вернуть выброшенный памятник Дзержинскому в г. Москве на прежнее место, восстановить городу Волгограду прежнее название Сталинград и т.д. По информации Левада – центра: уровень одобрения Сталина среди россиян достиг рекордного 70%. Такое не что иное, как выражение буйного протестного несогласия народа с сложившимся положением в стране, а не тем, что у нас в стране люди дегенераты, которые любят репрессии и уже соскучились по ним. Так правнук Сталина назвал дегенератами рос-

сиян, оправдающих репрессии.

Вот только одно преступление Сталина из множества других. Так вместо организации достойной социальной защиты инвалидов ВОВ, потерявших при защите отечества ноги, вынужденных передвигаться тележками на подшипниках, в основном это были пехотинцы, танкисты и лётчики, Сталин дошёл до крайней мерзости - организации массовых «зачисток» их с электричек, улиц населённых пунктов страны в 1948-1949гг. Несколько сот тысяч по указанию Сталина оказались вне закона, арестованы, оторваны от родных мест, близких, их следы мутно затерялись под слухи, об их дальнейшей счастливой жизни, создаваемыми и распространяемыми чекистами – «лицами с чистыми руками». Чтобы замести преступление, сбить с толку родственников незначительное количество инвалидов было помещено на Валааме и Соловках. Эпизод уничтожения инвалидов был описан в фильме «Бунт палачей». Такое мог провести только больной шизофренией, такой диагноз и был поставлен по версии исследователей академиком Бехтеревым, после которого здоровый академик на следующий день внезапно скончался. Наша власть крайне возмущается, когда Запад сравнивает Сталина с Гитлером. Давайте вытаскиваем из архивов, сколько инвалидов ВОВ было арестовано, а затем убито. Только по этой акции сразу всё встанет ясно, кто есть кто. Будет справедливо в акциях, проводимых 9 мая в день Победы – «бессмертный полк», держать в руках фотографии этих ставших не нужными власти сгинувших инвалидов.

Тем, что до людей не доводится кровавые преступления маньяка, власть умышленно или не умышленно потворствует созданию образа Сталина, как спасителя страны - победителя в ВОВ, мудрого и успешного менеджера, у людей складывается ложное представление. Отсюда имя Сталина фактически не упоминаемое в СМИ с середины 50-х годов прошлого столетия стало в настоящее время самым популярным в России. Только вдуматься палач -лучший человек в России. История страны, как была марионеткой, так и осталась. Сталин не отец, а палач народов! Незримой нитью прослеживается тема патриотизма в связке с палачами. Палачи якобы были истинными патриотами страны и всё, что они не делали, делалось на благо страны. Сталин палач и подонки другой оценки не может быть для любого адекватного гражданина России. В стране установили день единства, а единства нет, и никогда не будет, если палачам будут оказываться почести. Гражданского общества в России фактически нет, надо надеяться, что пена которая всегда вылезает при исторических переломах слетит, и гражданское общество начнёт выздоравливать. Нам всегда внушали о жесточайшем полицейском произволе в царской России. В действительности было всё иначе. Вот пример – политический оппонент власти Ульянов по кличке Ленин свободно в вагоне третьего класса выехал в ссылку – в село Шушенское. Класс вагона ему вскоре не понравился, и он потребовал для себя, как дворянину, лучшие условия. Ему было предоставлено 2-х местное купе в новом вагоне. Чтобы оппонент

не скучал, было разрешено приехать невесте Крупской, будущий великий вождь ходил на рыбалку, на охоту, жил в своё удовольствие. За такие «издевательства» Ленин расплатился 17 июля 1918г. сполна, бандитами – чекистами в подвале была расстреляна вся семья Николая II с их близкими. В советское, т.е. в самое счастливое время, миллионы даже не политических оппонентов: лучшие труженики - земледельцы, названные Сталиным кулаками, а далее – поляки, прибалты, корейцы, кавказцы и т.д. огромными семьями ссылались из родных мест – часто в глухую тайгу, давали порой несколько пил и топоров. Переезд занимал длительное время, проходил в скотских вагонах, людей не выпускали из вагонов, дети, старики не выдерживали этих скотских условий - умирали, поезда сопровождали враждебно настроенная вооруженная охрана и злые собаки. По этим примерам, вполне очевидно, какой режим был кровавый. Миф для простаков - вожди, в частности Дзержинский, заботились о сиротах. А кто их осиротил? Разве не вожди?! Можно не сомневаться, власть ждёт, когда репрессированных, перед которыми власть в долгу, не будет, а далее вступает в дело сталинский

постулат: нет человека - нет проблем!

Более 14 лет все наши многочисленные обращения по восстановлению прав на отнятые с 01.01.2005г. льготы во все органы власти, включая Президента РФ, заканчиваются отписками за подписью различных лиц вместо адресатов. Такое лицемерие к лицам, подвергнувшимся репрессиям, разве соответствует провозглашённой в стране демократии? «Достучаться» до государственной власти, чтобы снять антиреабилитацию, фактически невозможно - мы досрочно списаны. Получается, чтобы получить ответ по существу заданного вопроса от адресатов, на кого отправлены обращения, репрессированные должны обращаться за помощью в ООН. До чего же докатилась демократия в России!

В завершении хочется отметить - работа всех членов Правления и активистов, как и ранее, проводится совершенно бесплатно. Организация сердечно благодарит за оказание помощи всех лиц, для которых честь и человеческое достоинство – не пустой звук!

**ПО ПОРУЧЕНИЮ ПРАВЛЕНИЯ
М.Х МАГДЕЕВ, Г. КИРОВ,
18 АПРЕЛЯ 2019Г.**

Постановление конференции:

1. Утвердить Отчёт о деятельности правления
2. Утвердить Акт ревизионной комиссии
3. Признать работу правления за период с 19 апреля 2018г. по 17 апреля 2019г. удовлетворительной
4. На основании игнорирования, более 14 лет, обращений репрессированных по восстановлению на федеральном уровне законных, единых прав репрессированных на всей территории РФ, а также требования части 3 статьи 46 Конституции РФ - если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, начать обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека, в т.ч. в ООН.
6. Принять участие в празднования Дня Победы – 9 мая на театральной площади г. Кирова

УЧАСТИЕ ВО ЖНПР В ПРАЗДНОВАНИИ ДНЯ ПОБЕДЫ - 9 МАЯ В Г. КИРОВЕ

УЧАСТИЕ ВО ЖНПР В ПРАЗДНОВАНИИ ДНЯ ПОБЕДЫ - 9 МАЯ В Г. КИРОВЕ

ПОЛИТИКА «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА» В ИРКУТСКОМ РЕГИОНЕ (1936-1938)

В статье сделан анализ основных причин «Большого террора» в СССР в 1936–1938 гг. На примере Иркутского региона показан механизм осуществления репрессий, роль в них работников органов внутренних дел, государственной безопасности, а также партийного актива.

Участие в политике «Большого террора» 1936–1938 гг. является наиболее мрачной и трагической страницей в истории органов государственной безопасности. Именно с репрессиями, как правило, ассоциируется в общественном сознании деятельность органов государственной безопасности в 1930-е гг. И это не случайно. Таковы были масштабы и последствия этой грандиозной акции.

Как известно, политика «Большого террора» являлась закономерным итогом развития внутривнутриполитической обстановки в СССР после Гражданской войны – установления тоталитарной диктатуры коммунистической партии, ожесточенной борьбы за власть внутри ее руководства и захвата этой власти И.В. Сталиным. «Большим террором» И.В. Сталин стремился решить важнейшие задачи укрепления своей диктатуры: исключить любую возможность малейших посягательств на свою власть, создать в стране обстановку страха и подозрительности, добиться полного подчинения населения своей воле и, наконец, с помощью бесплатной рабочей силы осуществить ряд экономических мероприятий по подготовке к будущей большой войне.

Ключевую роль в их решении и должны были сыграть органы НКВД. Причем, по замыслу диктатора их сотрудникам одновременно предстояло выступать в роли и палачей, и жертв «Большого террора», поскольку в своей обычной манере И.В. Сталин первоначально провел чистку органов государственной безопасности от ненадежных по его мнению элементов,

а затем возложил на органы всю ответственность за вакханалию беззакония, творившуюся в стране, и под этим предлогом избавился от исполнителей своих замыслов.

Подготовка органов государственной безопасности к «Большому террору» велась с начала 1930-х гг. Не являлась исключением в этом процессе и Восточная Сибирь.

К этому их сотрудников постепенно готовил целый ряд взаимосвязанных явлений. Прежде всего, это резкое расширение сферы деятельности органов государственной безопасности в связи с переходом к индустриализации и коллективизации, сопровождавшееся ужесточением классовой политики. Не случайно циркулярные документы ОГПУ начала 1930-х гг. меру наказания за т. н. политические преступления по печально знаменитой 58-й статье УК РСФСР ставили в прямую зависимость от социального происхождения обвиняемых.

Сотрудников государственной безопасности к «Большому террору» готовила и все более расширявшаяся практика применения внесудебных репрессий (противозаконных по

самой своей сути), когда существовавшие при Полномочных представителях ОГПУ «тройки» без суда приговаривали лиц, обвиняемых в политических преступлениях, к различным мерам наказания вплоть до расстрела. Причем, масштабы деятельности «Троек», и в частности, восточно-сибирской, непрерывно возрастали. В августе 1933 г. в Иркутске в Полномочном представительстве ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю циркуляром заместителя председателя ОГПУ СССР Г.Г. Ягоды в связи с большой загруженностью основной «Тройки» была образована еще одна дополнительная «тройка», на которую возложили применение внесудебных репрессий против нарушителей закона о паспортизации. После преобразования в 1934 г. ОГПУ в НКВД практика внесудебных репрессий сохранилась. При НКВД СССР стало действовать Особое совещание, наделенное необходимыми для этого полномочиями, а вскоре при региональных управлениях НКВД были воссозданы «тройки» с аналогичными полномочиями.

Приближали «Большой террор» и такие широкомасштабные акции как

раскулачивание, борьба с вредительством и религией, сопровождавшиеся массовыми беззакониями, жертвами которых в Восточно-Сибирском крае стали десятки тысяч ни в чем не повинных людей.

Так, в частности, сотрудники государственной безопасности Восточной Сибири принимали самое активное участие в антирелигиозной политике ВКП(б). Как известно, на рубеже 1920-х – 1930-х гг. коммунистическая партия начала решительное наступление на религию. Под различными предлогами (отказ в регистрации общины, необходимость ремонта храма и т. п.) храмы закрывались и конфисковывались. Одновременно при помощи «Союза воинствующих безбожников» у населения, особенно у молодежи, формировали одиозный образ священнослужителя как тунеядца, стяжателя и контрреволюционера. Важнейшей формой борьбы с религией стали и репрессии против духовенства. В это время в Восточно-Сибирский край по обвинению в антисоветской и контрреволюционной деятельности было сослано значительное число его представителей. Но и здесь продолжалось их преследование.

Руководство Полномочного представительства ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю в начале 1933 г. категорически потребовало от своих сотрудников усиления борьбы с духовенством и сектантами. Тот факт, что в течение 1932 г. в Читинском оперсекторе ОГПУ репрессировали 12 ссыльных священнослужителей, а в Красноярском оперсекторе и Бурят-Монгольском отделе ОГПУ только по 5, был расценен как «недооценка борьбы классового врага». Не осталось без внимания ОГПУ и местное духовенство. Руководство Полномочного представительства в своих директивных документах требовало: «Взять все духовенство на учет, повседневно выявлять их деятельность ... Выявить все имеющиеся секты, количество каждой секты и их руководителей».

Одной из акций предшествовавших «Большому террору» и готовивших его являлась внутривластная чистка 1933–1934 гг., ставшая логическим продолжением борьбы И.В. Сталина и его сторонников в 1920-е гг. против оппозиционных течений и групп в ВКП(б).

В Восточной Сибири эта чистка проходила особенно жестко. Ей предшествовало специальное постановление ЦК ВКП(б), в котором работа Восточно-Сибирского краевого комитета партии была признана неудовлетворительной. ЦК сместил все руководство крайкома ВКП(б) и направило в регион для укрепления партийной организации более 200 партийных и советских работников во главе с новым первым секретарем крайкома партии М.О. Разумовым. Новое руководство крайкома ВКП(б) взяло решительный курс на проведение чистки. В результате в Восточно-Сибирском крае из ВКП(б) исключили более 25% коммунистов, что значительно превышало как средние общесоюзные показатели (17%), так и показатели других сибирских регионов.

Не миновала чистка и сотрудников ОГПУ. Во всех структурных подразделениях Полномочного представительства в конце 1933–начале 1934 гг. прошли партийные собрания, на которых проходила чистка. Следует отметить, что в целом в ОГПУ чистка дала меньшие показатели по сравнению с другими партийными организациями Восточно-Сибирского края. Так, например, в ноябре 1933 г. в Бурят-Монгольском отделе ОГПУ персональную чистку прошли 75 коммунистов. Из них исключили из партии лишь 6, еще 2 перевели в кандидаты, а 2 сотрудников перевели в сочувствующие как не проявивших «авангардную роль коммунистов» и как политически неграмотных. Партийная чистка и последовавший вскоре – в 1935–1936 гг. – обмен партийных документов (бывший по сути той же чисткой) создавали среди коммунистов, в т.ч. и сотрудников ОГПУ, атмосферу неуверенности и подозрительности.

Наконец, еще до начала «Большого террора» на территории Восточной Сибири началось создание его важнейшей составляющей – системы ГУЛАГа. В частности, в мае 1936 г. руководство Управления НКВД по Восточно-Сибирскому краю в соответствии с директивой Главного управления лагерей НКВД приняло решение сформировать «колонии массовых работ» для строительства дорог на территории региона. Согласно этому решению создавалось 5 новых групп лагерей с центрами: в с. Акша (Забайкалье), с. Лежниково (Красноярье), с. Шимки (Тунка), с. Нижне-Илимск, с. Усть-Орда.

Как известно, отправной точкой политики «Большого террора» считается убийство одного из партийных лидеров – С.М. Кирова 1 декабря 1934 г. в Ленинграде. В тот же день ЦИК СССР принял специальный закон о борьбе с террором и вредительством. Этот закон разрешал по данным делам проводить ускоренное следствие (до 10 дней), рассматривать дела в отсутствие обвиняемых и выносить смертный приговор, не подлежавший обжалованию и пересмотру. Закон 1 декабря открывал органам государственной безопасности широкие возможности для осуществления репрессивной политики.

Одновременно партийная пропаганда стала искусно нагнетать атмос-

феру всеобщей подозрительности, объясняя любую аварию, любой дефицит, плохое качество продукции, невыполнение производственных планов и т.п. целенаправленной подрывной деятельностью вредителей, диверсантов и шпионов. Тем самым, искусственно нагнеталась атмосфера шпиономании и «врагомании», атмосфера чрезвычайной обстановки, в которой вполне естественно звучали требования чрезвычайных мер против «врагов народа» и беспощадной расправы с ними. Об этом ярко свидетельствуют уже одни заголовки центральных и местных газет того времени: «Злейшим врагам рабочих и крестьян не может быть пощады!», «Истребим врагов всех до одного», «Выкурим бандитов из всех нор», «Собакам – собачья смерть!» и т.д. и т.п. Особенно большой вклад в создание атмосферы «Большого террора» внесли известные Московские открытые судебные процессы 1936–1938 гг. над видными в прошлом деятелями коммунистической партии: Н.И. Бухариным, Г.Е. Зиновьевым, Л.Б. Каменевым, А.И. Рыковым, Г.Я. Сокольниковым и другими, которые широко освещались в печати, по радио и в устной пропаганде. На этих процессах обвиняемые на всю страну и на весь мир публично признавали любые самые абсурдные и нелепые обвинения, поражавшие сознание населения своей чудовищностью и масштабностью. Именно они озвучили нужный И.В. Сталину миф о существовании грандиозного и всеобъемлющего заговора во всесоюзном масштабе, позволивший ему «благословить» и узаконить «Большой террор».

Непосредственный переход к массовым репрессиям произошёл на рубеже 1936–1937 гг., когда политика «Большого террора» стала стремительно набирать обороты. Это привело к резкому изменению форм и методов работы органов государственной безопасности. Главным основанием для ареста и обвинения того или иного лица становятся доносы, которые, как правило, не проверялись. Доносительство осуществлялось в двух основных формах: добровольное (из-за господствовавшей атмосферы взаимной подозрительности, из-за личных или корыстных интересов и т.п.) и принудительное – от секретных осведомителей НКВД (сексотов). При этом особая ставка делалась на молодежь. В частности, в одном из документов той эпохи отмечалось, что «первейшей задачей всей воспитательной работы комсомола является высматривание и распознавание врага».

Одновременно меняются и цели, и методы допросов. Поскольку, настоящее расследование фактически не проводилось главной целью допроса становилось получение признания подсудимых в тех преступлениях, которые им приписывались доносчиками. Соответственно основным методом работы с арестованными становится т. н. «конвейер» (непрерывный допрос) с применением средств физического (пытки) и психического (угрозы в адрес ближайших родственников, обещания смягчить наказание в случае признания вины и т. п.) воздействия. Что касается пыток, то Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин в начале 1939 г. подчеркивал, что «применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 г. с разрешения ЦК ВКП. ...Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа». О роли пыток в политике «Большого террора» говорил

на XX съезде КПСС в 1956 г. и другой лидер коммунистической партии Н.С. Хрущев: «Как могло получиться, что люди признавались в преступлениях, которых они вовсе не совершали? Только одним путем – применением физических методов воздействия, пыток, которые заставляли арестованного...забывать свое человеческое достоинство».

Новые методы допросов до предела упростили ход следствия. Основным показателем деятельности того или иного сотрудника НКВД становится количество разоблаченных «врагов народа», что в свою очередь способствовало раскручиванию маховика репрессий. В частности, если в первой половине 1930-х гг. руководители органов государственной безопасности Восточной Сибири наказывая подчиненных за допущенные в ходе следствия нарушения, имели в виду прежде всего нарушения законности, то в годы «Большого террора» зазвучали совсем другие мотивы наказания. Так, например, уже в конце 1936 г. руководством Управления НКВД Восточно-Сибирской области было наложено взыскание на лейтенанта госбезопасности Кусмарцева за то, что он не сумел обеспечить основания для осуждения обвиняемых. Как отмечалось в приказе, подписанном заместителем начальника Управления НКВД Н.Ф. Руничем: «Отсутствие у лейтенанта Кусмарцева чувства ответственности за порученное дело, безобразно легкомысленная и халатная работа над арестованными ... дали возможность явному врагу уйти из наших рук».

Упрощенное следствие закономерно вело и к упрощенному судопроизводству. В условиях массовых репрессий, когда суды не справлялись с делами, вновь расцвела практика внесудебных репрессий. Уже в августе 1937 г. действовавшие в регионе «тройки» получили право выносить обвиняемым смертные приговоры.

Что касается непосредственно Иркутского региона, то начало массовых репрессий здесь (как и на большей части территории СССР) связано с решением печально знаменитого февральско-мартовского 1937 г. пленума ЦК ВКП(б). На этом пленуме И.В. Сталин, как известно, объявил о том, что все бывшие оппозиционеры «превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов и убийц», что в стране существует разветвленная сеть шпионско-террористическо-фашистско-троцкистских организаций и призвал к беспощадной борьбе с ними. На этом же пленуме Сталину удалось сломить последние робкие попытки ряда членов ЦК не допустить массовых репрессий, в результате чего его личная власть в стране стала по существу абсолютной и бесконтрольной.

Именно под контролем и руководством И.В. Сталина и его ближайшего окружения органы государственной безопасности осуществляли политику репрессий. С этой целью специальные доверенные лица диктатора разъезжали по стране. Их направляли в те регионы, где, по мнению Сталина, репрессии проводились недостаточно активно. Одним из таких регионов являлась образованная в 1937 г. Иркутская область. В начале 1938 г. сюда на пост 1-го секретаря обкома ВКП(б) прибыл А.С. Щербаков, бывший одним из разъездных надсмотрщиков Сталина по «Большому террору». В Иркутске он устроил настоящий разгром местного партийно-государственного аппарата. Были

репрессированы сотни партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских руководителей различных уровней. Только на уровне секретарей райкомов ВКП(б) репрессиям подверглось 80 человек. В некоторых районах, как, например, в Ольхонском, было репрессировано и не по одному разу все районное руководство.

Очень сильно пострадали от «Большого террора» военнослужащие Забайкальского военного округа (ЗабВО). Только в мае-сентябре 1937 г. (до разделения Восточно-Сибирской области на Иркутскую и Читинскую) областное Управление НКВД арестовало 189 военнослужащих ЗабВО, в т.ч. начальника штаба округа Я.Г. Рубинова, командиров корпусов В.С. Коханского, Л.Я. Давидовского и многих других офицеров. Был репрессирован и бывший командующий ЗабВО, герой Гражданской войны А.К. Грязнов. Впоследствии эта же участь постигла и его преемника на этом посту М.Д. Великанова.

Массовые репрессии охватили практически все слои населения Иркутского региона. В июле 1937 г. началось репрессирование семей т. н. «изменников Родины», членов правотроцкистских, шпионско-диверсионных организаций, осужденных после 1 августа 1936 г. В том же июле 1937 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное решение «Об анти-советских элементах», которым предписало местным органам НКВД немедленно взять их на учет с целью последующего репрессирования. Во исполнение этого решения 30 июля 1937 г. глава НКВД Н.И. Ежов подписал оперативный приказ № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». В нем подчеркивалось, что перед «органами государственной безопасности стоит задача – самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов ... раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства». В соответствии с рекомендациями политбюро ЦК ВКП(б) всех репресслируемых разделили на 2 категории. Тех, кому суждено было попасть в первую ждал немедленный арест и скорый приговор областной «тройки» к расстрелу, а отнесенных ко второй категории «тройки» должны были приговорить к заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет. Всего планировалось репрессировать 258 тысяч 950 человек, распределенных по всем регионам страны, включая Восточно-Сибирскую область.

На следующий день политбюро ЦК ВКП(б) своим решением утвердило этот приказ. Осужденных по 2-й категории было предписано использовать на строительствах ГУЛАГа и на строительстве новых лагерей в Казахстане и в районах лесозаготовительных работ. На организацию и проведение операции политбюро ЦК ВКП(б) выделило 75 миллионов рублей из резервного фонда СНК СССР. Кроме того, откуда же выделили 10 миллионов рублей ГУЛАГа на организацию новых лагерей. В Восточно-Сибирской области операцию планировалось начать 15 августа и закончить в 4-месячный срок.

Массовые аресты в Иркутске и других населенных пунктах области начались в соответствии с планом в ночь на 15 августа 1937 г. Первоначально всех арестованных, обреченных на скорый неправый суд и расправу, свозили во внутреннюю тюрьму УНКВД, находившуюся в подвалах здания управления на ул. Литвинова.

Продолжение на стр.8

ПОЛИТИКА «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА» В ИРКУТСКОМ РЕГИОНЕ (1936-1938)

Продолжение. Начало на стр 7.

Днем и ночью поблизости от нее, в Пионерском переулке толпилась очередь из родственников, пытавшихся хоть что-нибудь узнать о своих близких. В конце 1937 г. всех арестантов перевели в общую тюрьму, которую к этому времени удалось разгрузить от уголовников. Туда же переместилась и скорбная очередь.

Но на этом трагедия восточно-сибирского крестьянства не закончилась. 31 января 1938 г. ЦК ВКП(б) одобрил предложение Н.И. Ежова о дополнительном репрессировании кулаков и других антисоветских элементов по ряду регионов СССР. В Иркутской области планировалось 3000 человек осудить по первой категории и 500 человек по второй. На проведение этой операции ЦК отпустил НКВД 3 месяца, однако фактически она затянулась, поскольку НКВД не справлялся с объемами своей «работы».

В Иркутской области репрессиями руководили начальник областного Управления НКВД Г.А. Лупекин, награжденный в конце 1937 г. за свою «деятельность» орденом Ленина, и сменивший его в начале 1938 г. Б.А. Малышев, а также их ближайшие помощники – М.П. Бучинский, Н.А. Василькиотти, И.Д. Верещагин, А.Е. Дьячков, Е.М. Копов, Ю.И. Попов, К.Р. Руденко, П.В. Сарычев, Ю.С. Степин, А.Н. Троицкий и другие, принимавшие в них самое активное и непосредственное участие. В частности, секретарь партийной организации Управления НКВД Ю.С. Степин в июне 1938 г. прямо с трибуны областной партийной конференции ВКП(б) обвинил секретаря обкома партии Попок в пособничестве врагам народа и предложил освободить его от занимаемой должности (что и было немедленно осуществлено).

Политика «Большого террора» крайне негативно сказалась на деятельности органов государственной безопасности и личной судьбе многих сотрудников. Как уже приходилось отмечать ранее, накануне «Большого террора» И.В. Сталин решил осуществить чистку органов государственной безопасности от тех в ком не было уверенности, что они готовы выполнить любой приказ, обвинить любое лицо в любых преступлениях. Кроме того, как неоднократно писали авторы работ на эту тему, Сталин был недоволен и тем, как руководство НКВД во главе с Г.Г. Ягодой подготовило и провело первый Московский процесс летом 1936 г., когда один из обвиняемых И.Н. Смирнов публично отказался от своих предварительных показаний, а главное, на процессе не прозвучала так нужная диктатору мысль о существовании всеобъемлющего заговора во всесоюзном масштабе.

Чистка началась с известной сочинской телеграммы И.В. Сталина в конце сентября 1936 г. о необходимости срочного назначения Н.И. Ежова на пост Народного Комиссара внутренних дел, поскольку «Ягода ока-

зался явным образом не на высоте задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздало в этом деле на 4 года». Вслед за Ягодой было сменено все руководство НКВД (одним из заместителей нового наркома стал бывший начальник Иркутского губернского отдела ГПУ М.Д. Берман). Затем началась замена руководства на региональном уровне. Опытных работников безжалостно изгоняли из органов государственной безопасности. Были смещены со своих постов и начальник Управления НКВД по Восточно-Сибирской области, комиссар госбезопасности 3-го ранга И.П. Зирнис, его заместители, а также многие сотрудники НКВД.

Судьба уволенных в большинстве случаев была трагичной. Многих из них в 1937–1938 гг. арестовали вслед за Г.Г. Ягодой и обвинили в «шпионско-террористической деятельности», в организации «заговора в органах НКВД» и участии в нем. В 1939 г. по этому обвинению был расстрелян И.П. Зирнис. Жертвами произвола и беззаконий стал и ряд других сотрудников органов государственной безопасности Восточной Сибири – Д.Д. Никифоров, К.К. Спелит и другие. Немало сотрудников попало и в созданные ими же лагеря ГУЛАГа.

«Чистка» органов государственной безопасности, предпринятая Н.И. Ежовым по приказу Сталина, крайне отрицательно сказалась на их деятельности и качественном составе. В органах НКВД сложилась атмосфера подозрительности и взаимного недоверия. В них процветали различные злоупотребления властью. В основной своей массе сотрудники НКВД вели себя как самодовольные, безжалостные бюрократы, абсолютно равнодушные к судьбам людей. Робкие попытки отдельных работников более объективно вести следствие решительно пресекались.

На место уволенных пришли более молодые, часто призванные по партийному набору и не имевшие необходимого образования, опыта и навыков работы, но зато твердо убежденные в необходимости самой беспощадной борьбы с «врагами народа». Причем, на ответственные посты люди назначались, прежде всего, по принципу личной преданности. Такие лица становились надежными и бездумными исполнителями любых, самых преступных указаний. Нередкими были случаи, когда исполнители в расширении политики репрессий стремились пойти еще дальше ее организаторов. Не являлась исключением и Иркутская область. Так, например, в августе 1938 г. начальник Управления НКВД по Иркутской области Б.А. Малышев совместно с 1-м секретарем обкома ВКП(б) А.А. Филипповым отправили на имя И.В. Сталина и Н.И. Ежова шифрованную телеграмму следующего содержания: **«Ввиду незаконной очистки области от право-троцкистских, белогвардейских, панмонгольских контрреволюционно-враждебных элементов,**

колчаковцев, харбинцев, эсеров, кулаков, подпадающих под первую категорию, просим ЦК ВКП(б) разрешить дополнительный лимит по первой категории для Иркутской области на 5 тысяч человек». Иначе говоря, местное руководство НКВД просило разрешения на **расстрел еще 5 тысяч человек** в дополнение к тысячам и тысячам иркутян, ставших жертвами «Большого террора».

После того, как политика «Большого террора» позволила И.В. Сталину реализовать свои цели, он решил свернуть репрессии. Кроме того, к этому его побуждало и то обстоятельство, что во второй половине 1938 г. репрессии стали негативно сказываться на всех сторонах жизни государства, как на центральном, так и на местном уровнях. В стране остро ощущались нехватка и квалифицированных управленцев, и инженерно-технических работников во всех звеньях государственного аппарата. Нередкими были случаи, когда люди категорически отказывались от выдвижения на руководящую работу из-за страха быть обвиненным во враждебной деятельности и репрессированным.

В конце 1938 г. диктатор взял курс на постепенное свертывание политики «Большого террора». Причем, как обычно в своей излюбленной манере, всю ответственность за творившуюся в стране вакханалию беззакония он возложил именно на органы государственной безопасности.

В декабре 1938 г. со своего поста был смещен Н.И. Езов, получивший прозвище «кровавый карлик». Новым наркомом НКВД стал сталинский выдвиженец Л.П. Берия, фигура, как известно, не менее мрачная и злоедающая. Еще раньше, в ноябре 1938 г., по инициативе И.В. Сталина ЦК ВКП(б) и СНК СССР совместно приняли постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», фактически осуждавшего всю практику «Большого террора». Это постановление запрещало массовые аресты и высылки, упраздняло внесудебные «тройки» в регионах, отменяло упрощенное производство следствия. В то же время, постановление оставило в силе действие многих чрезвычайных законов, исключительный порядок расследования и судебного рассмотрения дел о вредительстве и терроризме, применение методов физического воздействия при допросах. Поэтому репрессии, хотя и в ограниченных масштабах продолжались и в последующие годы.

И, пожалуй, первой их жертвой стали сотрудники НКВД. 14 ноября 1938 г. ЦК ВКП(б) принял другое постановление, предписавшее территориальным партийным органам (от горкома) взять на учет всех сотрудников местных органов НКВД и провести их проверку. На эту акцию отводилось 3 месяца, причем, на проверку руководящего состава от начальников районных отделений НКВД и выше всего 1,5 месяца. «В результате этой проверки, – подчеркивал И.В. Сталин, – органы НКВД должны быть очищены от всех

враждебных людей, обманном путем проникших в органы НКВД, от лиц, не заслуживающих политического доверия». По существу, это было указание о проведении новой чистки органов государственной безопасности, теперь уже от организаторов и исполнителей сталинской политики «Большого террора». Причем, сталинское указание содержало прямой намек на то, что репрессии – это результат преднамеренной деятельности «врагов народа», пробравшихся в органы НКВД.

Новый нарком НКВД Л.П. Берия в конце 1938 – начале 1939 гг. предпринял тотальную чистку кадров, в результате которой бесследно исчезли почти все руководящие работники НКВД и его местных органов периода «Большого террора». Эта участь постигла и начальника Управления НКВД по Иркутской области Б.Е. Малышева, смещенного с должности в январе 1939 г. и расстрелянного в 1941 г., а также ряд его подчиненных. Был расстрелян и предшественник Б.А. Малышева на этом посту Г.А. Лупекин (1940 г.), а также преемник Лупекина М.И. Гай (Штоклянд), который сменил И.П. Зирниса. В январе же 1939 г. по указанию Л.П. Берии в ряде городов страны состоялись показательные процессы над сотрудниками НКВД, отличавшимися особой жестокостью. Состоялся такой процесс и в Иркутске. Он проходил в клубе им. Ф.Э. Дзержинского. На скамье подсудимых сидели вчерашние всеильные палачи-орденоносцы: М.П. Бучинский, Е.М. Копов, Ю.И. Попов, П.В. Сарычев, П.А. Шевелев и другие.

В целом «Большой террор», безусловно, отрицательно сказался и на развитии страны и на состоянии органов государственной безопасности. В результате его в них нарушилась преемственность поколений, упала профессиональная квалификация сотрудников, а сами органы государственной безопасности получили столь мрачную репутацию, последствия которой ощущаются до сих пор. Не решил и не мог решить «Большой террор» и официально декларировавшейся во время его проведения задачи – «борьба с 5-й колонной врага» внутри страны. Как показало начало Великой Отечественной войны, реально существовавшая в СССР разведывательная сеть Германии и Японии в основном уцелела в годы «Большого террора». Скорее наоборот, политика раскулачивания, борьба с «вредителями» и, наконец, «Большой террор», в осуществлении которых самое непосредственное участие пришлось принимать органам государственной безопасности, создали базу для появления в стране пресловутой «5-й колонны» и значительно расширили ее ряды. Совсем не случайно, среди сотен тысяч граждан СССР, с оружием в руках пошедших в годы войны на службу к врагу, большой процент составляли люди, пострадавшие от действий органов государственной власти в 1930-е годы.

И.В. НАУМОВ